

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ПРИНЦИП» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена рассмотрению проблемы поиска философской, онтологической основы категории «принцип». В ней обосновывается необходимость обращения к общефилософской триаде «вещь, свойство и отношение» для первоначального последовательного и непроизвольного выведения категории «принцип», а также аргументируется возможность уточнения полученного с помощью этой триады общего определения категории «принцип» с использованием системного подхода.

Ключевые слова: принцип в уголовно-исполнительном праве; общефилософская триада (вещь, свойство, отношение); системный подход.

Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве не теряет актуальности. Мнения разных авторов по этому вопросу невозможно свести к какому-либо общему знаменателю. В результате практически каждый конструирует собственную систему принципов и их содержание. Нет единства и в понимании того, о принципах чего (права, отрасли права, законодательства, политики и т.п.) нужно вести речь. Все это было характерно для исправительно-трудового права и сохранилось в период работы над проектами Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1, 2].

Первопричина этого – отсутствие методологически обоснованного подхода к пониманию самой категории «принцип», о чем говорил еще в конце 70-х гг. прошлого века В.А. Уткин [3. С. 21]. В уголовно-исполнительной литературе она традиционно определяется как «руководящее начало», «основная идея» [4]. Однако эти термины не имеют общепризнанного значения, определенных и четких смысловых границ, поэтому каждый исследователь наполняет их собственным субъективным содержанием. Отсутствие онтологических оснований не позволяет им выступать в роли общеметодологических определений и рассматриваться в качестве базовых, основополагающих категорий, которые должны единообразно восприниматься и трактоваться всеми.

Ввиду этого потребность выявления иного подхода к определению категории «принцип» очевидна. Чтобы такое определение было методологически состоятельным, оно должно основываться на философском (всеобщем) понимании данной категории. Ведь «принципы» не являются чисто правовой категорией, повсеместно существуют и используются в иных областях научных знаний и социальной жизни. Следовательно, необходимо выведение данной категории из иных простейших и общеизвестных понятий.

Онтологическую «привязку» принципов к окружающему миру и их общее универсальное определение позволяет реализовать разработанная философией система всеобщих категорий. Причем начальный уровень познания «принципа» может быть осуществлен с помощью основной диалектической триады всеобщих категорий, универсально используемой для познания всего мира и любых его частей: «вещь, свойство и отношение». Указанная триада (обстоятельно рассмотренная одним из первых А.И. Уемовым [5]) способна первоначально охарактеризовать любой предмет исследования и вывести из нескольких базовых (исходных) любое понятие, в том числе и понятие «принцип», поскольку ее категории отражают свойства, принадлежащие любым существующим объектам.

Возможность и необходимость обращения к общефилософской триаде очевидна, поскольку категория «принцип» имеет свойство «привязанности» к иным объектам. Ведь всегда говорится о принципах чего-либо. Из этого следует, что просто «принципа» не существует, всегда налицо принцип чего-либо, какого-либо явления или его разновидности – деятельности, процесса (например, принцип жизни, принцип работы устройства и т.д.). В правовой литературе (в том числе и в уголовно-исполнительной) категория «принцип», используется в «связке» с такими разными по своей природе и содержанию правовыми явлениями, как право, законодательство, отрасль права, политика, деятельность органов и т.п. Однако давая ее методологическое определение, целесообразно максимально абстрагироваться, сформулировав некое «модельное» (универсальное, всеобщее и фундаментальное) ее определение, подходящее к любым случаям ее применения в различных контекстах.

Для универсального определения любого явления либо процесса в философии используется термин «вещь». Его понимание не сводится к каким-либо материализованным объектам внешнего мира. В этой связи целям максимального абстрагирования при выведении понятия «принцип» от каких-либо конкретных онтологических явлений, используемых в «связке» с ним, будет наиболее эффективно служить «привязка» его к категории «вещь». То есть объектом дальнейшего рассмотрения должен стать не просто «принцип», а «принцип вещи». Позже можно будет перенести все выведенные правила уже не на абстрактные, а на конкретные «вещи» (в том числе право, законодательство, отрасль права, политику и т.д.).

Подобный срез исследования требует, в свою очередь, обращения к философской триаде «вещь, свойство, отношение», принадлежащей к числу наиболее универсальных понятий системы всеобщих категорий.

В связи с тем, что в данном контексте мы говорим о «принципе вещи», следует конкретнее определиться с тем, что мы будем далее понимать под «вещью», и с теми общими характеристиками, которыми обладает «вещь», поскольку, не познав «вещь», не установив общих ее свойств и отношений, нельзя будет познать ее принципы. Кроме того, эти характеристики «вещи» необходимы будут в дальнейшем при анализе принципов конкретных правовых явлений (права, отрасли права, законодательства, политики и т.п.), рассматриваемых как отдельные «вещи».

При этом следует учитывать, что «вещь», равно как «свойство» и «отношение», не относятся к числу исходного минимума всеобщих категорий, которые не

требуют своего определения и берутся за основу для выведения других. Это означает, что их также нужно выводить. В философской литературе предлагалось много различных вариантов исходного неопределяемого минимума всеобщих категорий, которые позволят последовательно вывести все иные (в том числе и интересующую нас триаду: «вещь, свойство и отношение»). Представляется, что наиболее удачный вариант был разработан В.Н. Сагатовским, который взял в качестве исходного минимума неопределяемых категорий, характеризующих начало познания любого нового объекта, пять понятий: «множество», «элемент», «бытие», «небытие» и «изменение», обосновав невозможность их определения через другие всеобщие категории и, как следствие, – необходимость их использования как постулатов или метакатегорий [6. С. 159–165]. Это позволило ему вывести более ста иных всеобщих категорий, в том числе категорию «вещь».

В философии признано, что суждение о существовании предмета – начальный этап его познания. Причем утверждается, что любое определение есть отрицание, поскольку нельзя познавать предмет, не утверждая и не отрицая в нем что-либо. Равно нельзя высказать что-либо об объекте, не отнеся его к тому либо иному множеству, поскольку первые высказывания о любом объекте будут характеристикой его как элемента определенного множества (быть – значит быть элементом множества). Это означает, что для того, чтобы быть объектом познания, этот объект должен быть элементом множества. В то же время для того, чтобы его познавать далее, он сам должен быть множеством элементов.

Однако в практике познания окружающий мир делится не просто на множества и элементы, а на вещи, обладающие свойствами и находящиеся в отношениях. Элемент и множество, равно как и иные исходные неопределяемые категории, являясь абстрактными составляющими, позволяют определить уже сами категории «вещь», «свойство» и «отношение», которые выступают в качестве основы любого современного познания.

В соответствии с позицией В.Н. Сагатовского в самом общем виде под вещью следует понимать любой объект, отличающийся от других объектов [6. С. 176]. Здесь сразу же нужно оговориться, что философское (качественное) понимание вещи (так же, как и материи) шире ее обыденного (традиционного, пространственного) понимания, когда она рассматривается как нечто физически осязаемое, обособленное (т.е. как некое тело) [5. С. 8–33]. При этом вещь всегда сама по себе представляет определенную совокупность других не тождественных ей вещей (т.е. состоит из них) и одновременно является частью другой также не тождественной ей вещи. Вместе с тем одна и та же вещь в разных множествах, взятая в разных отношениях, может быть одновременно и одной, и несколькими вещами. Поэтому когда мы говорим о какой-либо вещи, ее необходимо четко привязывать к конкретному множеству и ясно определять отношение, в которое мы ее ставим (учитывая не только пространственные, но и качественные границы).

Под признаки «вещи» в философском смысле полностью подпадают правовые явления, для которых обычно предлагаются те или иные «принципы», т.е. право, отрасль права, законодательство, политика, дея-

тельность учреждений и органов, а также любые иные правовые явления и процессы. Таким образом, говоря о «принципе вещи», мы имеем в виду принцип чего-то обособленного, отличающегося от других и входящего составной частью во что-то другое (большее).

Вещь определяется в окружающем мире через такие категории, как «свойство» и «отношение». В философии считается, что все возможные характеристики вещи (как внутренние, так и внешние) могут быть определены через данные термины. В частности, от иных вещей ее отличают нужным понимать элементы вещи, тождественные или различные элементам других вещей (т.е. групповые и индивидуальные, специфические характеристики). Между частями этой вещи (элементами), а также между ней и иными вещами в обязательном порядке существуют отношения. Отношение же рассматривается им как различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве [6. С. 176].

Аналогично, но несколько иным путем предлагает определять эту триаду всеобщих категорий А.И. Уемов. По его мнению, под вещью надо понимать систему свойств. Данную общую дефиницию он уточняет применительно к материальным и идеальным вещам, говоря о первых как о системе качеств, а о вторых – как о системе признаков, т.е. отображений объективно существующих качеств. Свойство же он видит тем, что является общим для всех вещей данного класса (причем собственное свойство вещи является ее качеством). Отношение он определяет как то, что образует вещь из данных элементов (в качестве которых могут выступать либо свойства, либо другие вещи) [5. С. 31, 38, 51, 52]. Такое выведение данных категорий, по его мнению, является соразмерным, содержит «круг», поскольку все они раскрываются друг через друга.

Определения А.И. Уемова также могут быть взяты за основу при использовании данной триады, поскольку они не противоречат первым, а характеризуют категории триады в ином ракурсе (аспекте).

Это позволяет уже не просто абстрактно членить любое множество (являющееся объектом исследования) на элементы, а более конкретно характеризовать их. В частности, из того, что все, касаемое вещи, может быть познано через категории «свойство» и «отношение», следует первоначальный важный вывод, который далее будет уточнен и конкретизирован: «принцип вещи» является либо ее свойством (в том числе его разновидностью – качеством), либо ее отношением (в том числе каким-либо его видом).

При этом нельзя не учитывать тесную связь, относительность и «взаимопретекательность» этих трех категорий, говорящую о том, что они не являются абсолютно застывшими и могут при определенных условиях преобразовываться друг в друга. Это означает возможность рассмотрения каждой из них в качестве иной при определенном, заранее заданном отношении. Например, связь отношения и свойства проявляется прежде всего в том, что отношение будет являться частным случаем свойства при определенном угле зрения (или, точнее, при определенном, заданном отношении). Так, отношение, установленное между двумя вещами, будучи «оторванным» от одной из них, станет свойст-

вом другой. Причем категории «свойство» и «отношение» в своем самостоятельном понимании не могут существовать отдельно от категории «вещь», т.е. они могут использоваться лишь в «связке» с ней. Ведь как только они начинают рассматриваться в отрыве от вещи, тут же сами становятся не чем иным, как вещами [7. С. 85]. Однако это вовсе не влечет абсолютной неопределенности данных категорий и не ведет к тому, что они могут меняться местами всегда и везде.

Таким образом, если вначале мы исходили из полной неизвестности для нас категории «принцип», то применение указанной триады позволяет дать определенные очертания данного термина, сведя их к свойству либо к отношению вещи.

Вместе с тем уже на данной стадии познания (при анализе категории «принцип» через триаду «вещь, свойство и отношение») можно предварительно прийти к более точным выводам по поводу того, чем же все-таки является принцип: свойством или отношением. Если исходить из общего содержания данных категорий (свойство характеризует вещи, а отношение устанавливается в вещах и между ними, создавая новые вещи), то все-таки «принцип вещи» не должен быть его свойством, поскольку основной характеристикой свойства вещи является указание на то, что отличает ее от иных вещей. Принцип же при использовании его в связке с иными категориями вовсе не служит целям отличия одной вещи от другой. Это позволяет предварительно утверждать, что принцип вещи – это ее отношение. Однако данное предположение требует более обстоятельного обоснования, в том числе с выяснением конкретных видов отношений и установлением их основных характеристик.

Дальнейшее познание категории «принцип» должно осуществляться с применением иных способов исследования объектов, позволяющих более предметно выявить ее черты, четко установить его границы и в итоге дать соответствующее определение. Это познание может осуществляться также различными путями, в частности, с использованием содержательного (при котором исследуются только элементы, наполняющие содержание определенной вещи), структурного (при котором исследуются только связи между элементами вещи и вещами), функционального (при котором акцент делается на том, какие изменения в окружающем мире должна влечь вещь) и иных подходов.

Нам представляется более обоснованным выбрать тот путь познания, который требует рассмотрения исследуемого объекта как системы. Такой способ позна-

ния используется в различных философских направлениях, активно разрабатывающихся с середины прошлого века. Нередко их в обобщенном виде именуют «системными исследованиями» [8. С. 27]. Общим для них является использование универсального общенаучного метода анализа объектов познания – «системного подхода», который сам по себе может быть рассмотрен в качестве специализированной методологии, имеющей универсальное, общенаучное значение [9. С. 97–98]. Его суть сводится к тому, что определенные исследуемые объекты необходимо рассматривать как системы.

Потребность обращения к системному подходу как общенаучной специальной методике обусловлена целым рядом факторов, прежде всего связанных с возможностью преодоления той излишней абстрактности, которая характерна для применения общефилософской триады и, в частности, категории «вещь». При этом понятие «система» как раз и будет выступать в качестве конкретизации категории «вещь» [7. С. 18]. В результате введение оборота «принцип системы» как уточнения категории «принцип вещи» и применение соответствующих положений системного подхода позволит конкретизировать полученное выше общее определение категории «принцип» как отношения какой-либо вещи (в том числе какого-либо правового явления).

Системное исследование вещи является более глубоким уровнем познания изучаемого объекта, при котором он характеризуется не только на уровне определенности (отвечая на вопрос – что это такое?), но и на уровне обусловленности (отвечая на вопрос – почему?). Фактически системный подход к исследованию объекта, в отличие от многих иных (структурного, содержательного, функционального и др.), позволяет рассмотреть его наиболее полно. Не теряя целостности объекта исследования, он помогает установить и его элементы, и отношения как между этими элементами внутри объекта, так и с иными объектами, и его свойства, и его цели, и многое другое.

Таким образом, для отмеченных выше целей первоначальное определение принципа вещи (как его отношения) требует уточнения с помощью соответствующих положений системного подхода. В дальнейшем изначальный предмет анализа – «принцип вещи» – должен быть детализирован в результате рассмотрения вещи не просто как вещи, а как системы и будет выступать уже в виде «принципа системы». Все сказанное позволит достичь конечной цели – выведения общефилософского, универсального определения категории «принцип».

ЛИТЕРАТУРА

1. Чубраков С.В. Становление взглядов на принципы уголовно-исполнительного права в науке исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 120–124.
2. Чубраков С.В. Развитие представлений о принципах уголовно-исполнительного права в проектах законодательства об исполнении наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 113–116.
3. Уткин В.А. Понятие «принцип отрасли права» и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1979. С. 21–24.
4. Чубраков С.В. Толкование категории «принцип отрасли права» в уголовно-исполнительном праве // Проблемы теории уголовного наказания и его применения: Сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / Под ред. В.А. Уткина. Томск, 2009. С. 38–45.
5. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. 184 с.
6. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. 431 с.
7. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. 272 с.
8. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М., 1974. 278 с.
9. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 270 с.